Все тело Линг Мяомяо тряслось. Внезапный шок заставил ее сердцебиение звучать как барабан из воловьей кожи, почти достучаться до Му Шэна. Он оторвал ее руки, которые крепко сжимали его одежду, и выругался: «Это - Яб-Юм, ты никогда не видела?»

Он был немного удивлен бурной реакцией Линг Мяомяо. Она не была так напугана, даже когда водяной призрак реки Ван оскалил зубы и вылез из реки, охотясь на людей.

«Я… Яб-Юм……» Она медленно пришла в себя и успокоила свое сердце.

Дело было не в том, что она никогда не слышала о Яб-Юме Ваджраяны, а в том, что те скульптуры были произведениями искусства, отличными от других вульгарных форм искусства. Они были совершенно непохожи на эту головокружительную сцену беспутного совокупления, которое бросило вызов пределам человеческого тела и потеряло свою красоту. Несомненно, это вызвало бы психологический конфликт в зрителях.

Увидев это, она немного пожалела принцессу Дуаньян. Она была девушкой, которая постоянно видела во сне такую сцену. Кто на ее месте мог бы продолжать есть и спать?

«Все в порядке, они все — статуи.» Увидев, что она показывает редкий момент растерянности, Му Шэн погладил ее жесткими движениями, надеясь, что она быстрее встанет.

Вопреки его ожиданиям, ее руки по-прежнему крепко обвивали его талию, и по мере того, как ее температура постепенно повышалась, от ее шеи доносился опьяняющий цветочный аромат.

Му Шэн не был честным джентльменом. И из-за темного пути, который он практиковал, его разум был слабее, чем у большинства ловцов демонов. В результате, такая ситуация не была для него хорошей. Сразу же его лицо похолодело, и он сказал: «Линг Мяомяо, отпусти меня сейчас же».

«Я… я не могу отпустить…»

Линг Мяомяо чуть не расплакалась.

Она не знала, что за странный трюк был с этим ароматом гардении, но после того, как вдохнула его, ей показалось, что ее кусают тысячи муравьев, и она не могла контролировать свои руки. Она не могла сдержаться, как будто сотня маленьких коготков щекотали ее сердце, и увидев человека, ее одолело желание крепко обнять его, чтобы сохранить последние крохи своей рациональности. Не говоря уже об онемении кончиков пальцев, все ее тело превратилось в большой цветок повилики, полагающийся на свое растение-хозяина.

С таким опасным статусом, как книжный трансмигратор, ей следовало бы дать тело, которое было бы неразрушимым и не поддающимся отравлению. Но теперь она попадала в ловушки направо и налево. Почему все происходило именно так?!

Будучи яндере, у черный лотос, очевидно, был бы мизофобом. Было бы странно, если бы человека, посмевшего запятнать его репутацию и броситься ему прямо в объятия, он не убил бы сразу же, разрезав на части.

«Динь—— Предупреждение об опасности высокого уровня: благосклонность персонажа Му Шэн упала на 1%»

«Динь—— Предупреждение об опасности высокого уровня: благосклонность персонажа Му Шэн упала на 2%»

«Динь—— Предупреждение об опасности высокого уровня: благосклонность персонажа Му Шэн упала на 4,5%»

«……»

Сердце Линг Мяомяо истекало кровью.

В следующую секунду Му Шэну удалось убрать ее руки и отбросить ее в сторону. Он прижал ее лицом вниз к молитвенному коврику и соединил ее руки за спиной, как захватывают террористов.

Взрыв системных напоминаний наконец прекратился, и Линг Мяомяо со слезами на глазах ответила: «Спасибо».

Му Шэн потерял дар речи.

Му Шэн озадаченно отпустила ее руки.

Истощенная, Мяомяо перевернулась и с облегчением легла на пол.

Му Шэн холодно посмотрел на нее. Длинные волосы девушки были растрепаны и разбросаны по полу. Ее левый глаз был слегка прищурен, ресницы дрожали, а щеки необычно покраснели. Было очевидно, что она была сильно отравлена чарующим ароматом.

Он помедлил мгновение, прежде чем слегка толкнуть ее. «Эй.»

Однако Линг Мяомяо быстро отшатнулась от его прикосновения. Со слезящимися глазами, которые, казалось, были наполнены наполовину тоской и наполовину мольбой, она говорила дрожащим голосом. «Не… не прикасайся ко мне.»

Увидев, как она на него смотрит, кончики его пальцев, казалось, обожглись в тех местах, которые касались ее. Злой огонь зажегся в его сердце.

Всего минуту назад она была той, кто прилипал к нему. Теперь она смотрела на него так, как будто он был тем, кто хотел что-то с ней сделать.

Из-за дери было видно, что уже наступила ночь. Реальность и воображение, казалось, переплелись. Девушка лежала с раскрасневшимся лицом среди группы Яб-Юм в разных позах……

Когда его мысли начинают блуждать, ему нужно частично сосредоточиться на их подавлении. И как только ему приходится разделить свое внимание, он раздражается, и его сила возрастает в геометрической прогрессии.

Прожив столько лет, он не встречал никого, кто мог бы так вывести его из равновесия...

Его взгляд остановился на ней. Линг Мяомяо уже с трудом приняла сидячее положение и начала приводить в порядок волосы. Чистый лунный свет освещал вышитый хризантемами подол ее муслиновой юбки, а ее раскрасневшееся лицо могло тронуть чье-то сердце.

Жестокость в его сердце быстро пропала и в мгновение ока сменилась беспочвенным нетерпением.

Так нельзя.

В его голове ненадолго возникла мысль, которая сказала ему, что если он не примет быстрого решения, то с этого момента потеряет контроль над ситуацией.

Даже он не мог предсказать, чем он станет.

Он встал и выпустил свои обручи сдерживания демонов. Стальные кольца ярко сияли, паря в воздухе, как генералы авангарда.

Жизнь обычной девушки невообразимо отличалась от их пестрой скитальческой жизни и их пути никогда не должны были пересечься. С самого начала у него была тысяча, нет, десять тысяч причин бросить ее.

Уйти… он должен был уйти сию же секунду.

Он начал идти, и вдруг чья-то рука схватила его за край одежды.

Линг Мяомяо боролась между иллюзией и реальностью, не забыв только схватить Му Шэна, который собирался убежать. Дело было не в том, что она боялась, а в том, что он слишком много раз бросал ее одну.

Черный лотос был эмоционально нестабилен, но по сравнению с беззащитной Мяомяо он был золотым медалистом в избегании смерти.

Му Шэн некоторое время молчал. Мяомяо использовала последние силы, чтобы открыть глаза, чтобы посмотреть на него, и случайно встретилась с его черными как смоль глазами.

В этих черных глазах не было и намека на улыбку. Они, казалось, принимали решение, но среди их холодной атмосферы царила какая-то пустота, порожденная замешательством. В его глазах, будто существовало огромное пространство, покрытое льдом и снегом, но в нем не было жизни.

Вздрогнув, она медленно выпустила его рукав.

В любом случае, она не была Му Яо, той, кто занимал незаменимое место в его сердце. Даже если секунду назад они шутили и делились радостью и горем, это все равно… это все еще было…

Забудьте.

Она отдернула руку и изо всех сил повернулась спиной к Му Шэну, свернувшись в клубок.

Во всяком случае, в части книги про иллюзию в буддийском зале присутствовали она, Лю Фуи и Му Яо. Даже если она останется здесь, другие придут ее спасать.

Холодный пот катился по ее лбу. Она крепко закрыла глаза и подумала в душе: "Моя роль очень важна, почему я должна просить о помощи человека без совести?"

Когда Му Шэн увидел, что она отпустила одежду, его сердце внезапно опустело, и чувство раздражения, которого он никогда раньше не испытывал, наполнило его. Его голова снова была наполнена путаницей. Его ноги были приклеены к полу, не в силах пошевелиться, как бы он ни пытался.

Пять чувств Линг Мяомяо были настолько притуплены, что она не заметила, как из рукава выпал предмет размером с ладонь. С грохотом он приземлился на мраморный пол.

Ошеломленный, Му Шэн наклонился и поднял его.

Это была наполовину сделанная бамбуковая стрекоза. Острые концы бамбуковых стеблей были тщательно отшлифованы. Половина крыльев была с гладкими и тонкими как лезвия краями. Другая половина еще не была сточена.

«Му Шэн».

Он был поражен на мгновение. Он мог видеть только густые ресницы девушки. Таким тихим, почти неразборчивым голосом, она сказала ему: «Впредь не позволяй этому водяному призраку играть с тобой. Будет лучше, если ты прямо спросишь свою сестру, а не будешь слушать, как он несет чепуху.»

«……»

Она слабо подняла палец, как вдовствующая королева, полулежащая на шезлонге, тон ее был столь же презрительным. «Я закончила говорить, а теперь уходи.»

Холодный пот с ее лба уже промочил ее брови. У нее свело внизу живота, а уголки глаз уже покраснели. Ей едва удалось произнести слова, прежде чем в следующую секунду она провалилась в бесконечную тьму.

Му Шэн непонимающе посмотрел на нее, подсознательно проводя пальцами по телу бамбуковой стрекозы. Пока он это делал, его пальцы наткнулись на несколько зазубрин. Он поднес его к свету, на нем были вырезаны два кривых иероглифа: «Цзы——ци——». Ниже было неразличимое нечто. Он бесстрастно провел рукой по лицу, прежде чем понял, что это был небрежно стёртый бутон персика. Видимо, посчитав такое постыдное обращение с бутоном персика слишком грубым, внизу аккуратно вырезали небольшой пятилепестковый цветок.

Цветок сливы.

«Я починю ее для тебя. Я верну ее после того, как закончу…»

Я верну его после того, как закончу, Цзыци.

Его грудь пронзила странная острая боль. Как будто каждый порез, сделанный на бамбуке, вместо этого был сделан на его сердце; заставляя кровь брызнуть и стечь вниз, образуя линию.

—----------

Когда Линг Мяомяо проснулась в оцепенении, она с удивлением обнаружила себя на спине Му Шэна. До кончика ее носа доносился почти незаметный аромат цветов сливы, исходивший от воротника его одежды.

Черный Лотос выглядел жалко, пока шел. Линг Мяомяо выглядела очень стройной, но он не чувствовал ни малейшей легкости, когда нес ее на спине. Она была похожа на гору, давившую на него, делая каждый его шаг тяжелым.

Обручи сдерживания демонов ярко сияли, открывая путь. По обе стороны от них стояли обнаженные глиняные статуи с растянутыми в жадной ухмылке губами. Статуи пытались наброситься на них, но были поражены обручами еще до того, как успевали приблизиться. При ударе они превращались в лужу глины и скатывались по стенам вниз.

Впереди была только бесконечная тьма, и кто знал, сколько еще Яб-Юмов преграждало им путь. Кровь демонов стекла в небольшую речку. Он наступил на глиняный труп и перешагнул через него. Это было похоже на прогулку по заснеженному полю.

Линг Мяомяо почувствовала сильную боль, и только намного позже она, наконец, пришла в себя. Затем она поняла, что у нее во рту была круглая бусина, и она не чувствовала прежнего сильного цветочного аромата.

Что это было?

В ее ушах раздался жужжащий звук: «Системное уведомление: предмет Бамбуковая стрекоза был использован. Конец уведомления».

Линг Мяомяо на мгновение была ошеломлена. Вскоре после этого она почувствовала, как у нее заболело сердце. Эта дрянная система, как она могла использовать предмет еще до того, как она закончила его вырезать?

Храм Синшань больше не был храмом Синшань. По обеим сторонам длинного прохода лежали злые духи, улюлюкая и издавая сверхъестественный смех. У глиняного бодхисаттвы была демоническая аура и странный талисман под ногами.

Длинные ресницы Му Шэна опустились, и он повернул голову, чтобы посмотреть в лицо Линг Мяомяо.

Она тут же закрыла глаза и притворилась, что остается без сознания.

Терпение Му Шэна подошло к концу, и, увидев, что девушка на его спине все еще без сознания, он не о чем не беспокоился.

У его левой руки в воздухе висела стопка бумажных талисманов, выстроенных в ряд. Он прокусил кожу указательного пальца правой руки и слегка коснулся губ Мяомяо, прежде чем использовать окровавленный палец в качестве кисти для письма, чтобы быстро начертить руны справа налево.

Мяомяо позволила ему капнуть кровью ей на губы, но случайно проглотила каплю. Ее рот быстро наполнился сладостью.

Боже мой, так правда есть люди со сладкой кровью……

Эти водные призраки хотели крови, но не может же быть, чтобы они обращались с кровью Му Шэна как с медом?

Она рассеянно подумала, а потом подсознательно высунула язык, чтобы слизнуть остатки. Му Шэн внезапно повернул голову и яростно сказал ей: «Не ешь это».

Прежде чем его голос затих, кровавые символы уже промелькнули на десяти листах желтой бумаги. Его палец резко остановился и оторвался от бумаги талисмана. Один за другим они немного тряслись, прежде чем внезапно разлетелись во все стороны, как выброшенная колода карт.

В этот момент засвистела буря. Огромный храм Синшань взорвался, как бумажный дом, раздутый при порыве ветра. Двери и окна сильно тряслись, словно готовые взорваться в следующую секунду. Большая статуя Будды издала гудящий звук и начала вибрировать. Свечи

и курильницы упали с алтаря на землю.

Внезапно вспыхнул красный свет. В сопровождении взрыва и звука разрывающегося воздуха шли волны бесчисленных пронзительных и хриплых голосов. Как будто несколько сот человек норовили раскачать старый каркас кровати, который уже вот-вот развалится; звук, который заставил бы людей дрожать, услышав его.

Их волосы и рукава были подхвачены ветром и развевались в воздухе.

Икры и живот Линг Мяомяо задрожали. Она закрыла глаза и слышала только свист ветра возле ушей.

Она вспомнила тот день на лодке по реке Ван. Молодой человек парил в воздухе, его рукава были расправлены, как крылья бабочки, и красный свет, такой горячий, что болели глаза, заливал комнату. Даже звук ветра был резким, как лезвие клинка на поле боя.

Обратный талисман.

Даже не глядя на лицо Му Шэна, она уже могла сказать, что он собирается использовать какой-то нечестный метод.

~~~~~~~~~~

http://tl.rulate.ru/book/44922/3140671
~~~~~~~~~~